

Лу Жань никак не мог уснуть, чувствуя, что в руках у него абсолютная пустота.

Ладно, ладно, пора с этим завязывать, да и момент подвернулся подходящий.

Но даже так успокоиться ему никак не удавалось.

Лу Жань украдкой прокрался на кухню.

Интересно, найдется ли здесь хоть капля какого-нибудь алкоголя?

Иначе он ведь и впрямь боялся не удержаться и спросить Диэна: «Скажи, а ты ведь на самом деле любишь Пятого принца?»

Но он знал, что не имеет права этого делать. С какой стати ему задавать Диэну подобные вопросы?

Лу Жань и сам не ведал, что бы он ответил, вздумай Диэн спросить его о том же самом.

Однако результат неизменно приносил лишь разочарование — не нашлось абсолютно ничего.

Кое-как удалось отыскать лишь немного фруктов.

Впрочем, выглядели они неплохо. Похоже, уже само по себе было огромной удачей раздобыть фруктов в этом мире.

Ах!

Лу Жань и впрямь не понимал, что творится у него в голове и почему он так злится.

Только ли из-за того, что Диэн теперь принадлежит ему?

Неужели дело и впрямь только в этом?

Или же потому, что Диэн донельзя мил, да и на вид совсем не похож на тех созданий, с которыми стоит поступать жестоко, а потому у него просто не поднималась рука?

Лу Жань не знал ответа. Провозившись без сна всю ночь, он так ничего и не придумал...

— Господин-трутень, с вами всё в порядке?

Проснувшись утром, Диэн не обнаружил Лу Жаня рядом и сразу всё понял.

Прошлой ночью господин-трутень даже не зашел в спальню. Похоже, он всё еще оставался недоволен доставшимся ему по распределению супругом-самкой.

Ведь вчера он сказал ему столько всего, а трутень всё равно оттолкнул его. Разве не должен был он всё понять еще тогда?

Но когда он действительно не застал господина-трутня в комнате, на сердце всё равно скребли кошки...

— Всё в порядке, просто глаз за всю ночь не сомкнул.

Да что с ним вообще могло случиться?

—...

Разве это похоже на «всё в порядке»?

— Господин-трутень, если вы на самом деле не хотите делить со мной ложе, я могу переселиться в гостевую комнату. Вам не обязательно так себя мучить.

Диэн решил, что дело наверняка в этом.

— Да вовсе я не это имел в виду! Просто вчера думал о кое-каких вещах, вот и не смог уснуть.

Разве мог он сейчас уснуть?

И самое болезненное было в том, что он не мог рассказать обо всем Диэну.

— Тогда не могли бы вы поделиться со мной? — немного поколебавшись, произнес Диэн. — Вы же сами говорили, что стоит высказаться, как на душе сразу станет легче?

— Не то чтобы я не хотел тебе рассказывать, просто об этом действительно нельзя говорить.

Да, он говорил такие слова, но конкретно эту вещь озвучить было никак нельзя.

Даже если бы он попытался всё объяснить, Диэн всё равно не поверил бы.

А между тем самого Диэна сейчас волновало совсем другое.

— Но ведь раньше вы говорили мне совсем иначе.

— Ладно, хорошо, я тебе всё расскажу.

Видя, с каким жалким и просительным видом Диэн смотрит на него, Лу Жань не выдержал и смягчился.

Но мог ли он на самом деле всё выложить?

Конечно же, нет.

— Что ты чувствуешь к этому вашему Пятому принцу? — Лу Жань немного помолчал и продолжил: — К этому Арлину.

— Ничего не чувствую...

Что это с господином-трутнем?

Неужели он думает, что между ним и Арлином что-то есть?

— У меня с Арлином абсолютно ничего нет! Хотя мы и знакомы с самого детства, я к нему совершенно равнодушен!

Этот Арлин с виду сама вежливость и обходительность, но что у него на душе — никому не ведомо.

— Вот как?

Лу Жань ничего не ответил, лишь мысленно перебирая те сюжетные линии, с которыми успел ознакомиться.

Рядом с Арлином появляется субсамка по имени Силинь.

Эта субсамка совсем не похожа на остальных самок. Поначалу Арлину она тоже не приглянулась.

Но постепенно он стал замечать, насколько она не такая, как все. Пусть некоторые её мысли и были чересчур дерзкими, и Арлин их не разделял, но он находил ее смелость восхитительной и

совершенно непохожей на всё, что ему доводилось видеть раньше.

Шаг за шагом его чувства к этой субсамке начали меняться.

А после череды испытаний он и вовсе влюбился.

Арлин искренне верил, что для самок естественно относиться к трутням с благоговением — в конце концов, так было устроено всё их общество, — однако временами ему казалось, что в ней есть нечто особенное.

Она умела сопротивляться, и это пробудило в Арлине неподдельный интерес.

В этот момент Лу Жань вспомнил прочитанные сестрой романы о попаданцах: герой переносится в древность, ведет себя непривычно, привлекает внимание избалованного властелина, и тот загорается к нему интересом.

Неужели и здесь задействован тот же самый шаблон?

Похоже на то. Вроде бы всё звучало фальшиво, и что-то в этом казалось неверным, но вместе с тем выглядело вполне логично. Только неужели подобные вещи действительно случаются в реальности?

Станет ли кто-то совершать экстравагантные поступки в мире с устоявшимися правилами ради того самого эффекта, что описывают в книжках?

Впрочем, роман есть роман, и доля неправдоподобности в нем вполне естественна, разве нет?

Это всего лишь плод человеческого воображения.

Зачем он забивает себе голову всякой чепухой? Сейчас самое главное — это саму, что сидит перед ним.

— Господин-трутень, всё, что я сказал — чистая правда, умоляю, поверьте мне!

Диэн собирался дождаться ответа от Лу Жаня, но, заметив, что тот долго молчит, не на шутку встревожился.

— Да верю я тебе, верю!

Глядя на искреннее лицо Диэна, Лу Жань вновь усомнился: а не напридумывал ли он лишнего?

В первоисточнике всё описывалось совсем иначе...

Там утверждалось, что Диэн — ревнивый супруг-самка и души не чает в Арлине.

Неужели Диэн солгал?

Но разве можно лгать с таким выражением на лице?..

Неужели всё изменилось лишь потому, что он перехватил инициативу и сломал сюжет еще в самом начале?

Однако, тщательно припомнив развитие событий, он понял, что дело вовсе не в этом...

Лу Жань окончательно запутался. Он больше не понимал, что здесь к чему.

Как же всё-таки тяжело!

Он бессознательно запустил пальцы в волосы и принялся их трепать.

— Господин-трутень, что с вами? — Диэн испуганно схватил Лу Жаня за руку. — Вам плохо? Давайте я отведу вас...

Лу Жань машинально притянул Диэна к себе и крепко обнял.

— Всё в порядке, просто вспомнил о гибели родных мест, вот и накатила грусть.

Он снова соврал, но действительно не представлял, как можно рассказать Диэну правду.

То, в чем он сам до конца не был уверен, не стоило и пытаться объяснить Диэну — тот всё равно не поверил бы.

Даже если бы он сам обрел стопроцентную уверенность, Диэн бы ему не поверил.

Кто в здравом уме согласится поверить, что его жизнь — это всего лишь страницы книги?

Но раз уж он сам смог оказаться в этом мире, значит, тот превратился в самостоятельную небольшую вселенную.

Разве нельзя рассуждать так?

Как бы то ни было, во всё остальное он еще мог поверить, но вот в то, что Диэн — злой и коварный персонаж, верить не хотелось категорически.

Хватит об этом думать. Даже если этот мир действительно создан по мотивам романа, разве сейчас всё не поменялось кардинальным образом?

Теперь Диэн — его супруг-самка.

Лу Жань заметил, что его собственное настроение стало слишком легко зависеть от всего, что касалось Диэна. Раньше с ним такого никогда не случалось: ощущения были непривычными, но отторжения не вызывали...

Вот оно как, оказывается. Диэн не произнес ни слова, лишь молча обнял Лу Жаня в ответ.

Подобные вещи действительно невозможно принять в одно мгновение.

Интуитивно Диэн чувствовал, что сейчас ему лучше молчать и просто ждать.

Подождать, пока душевное состояние господина-трутня немного стабилизируется.

Раньше он во многом ничего не смыслил, но стоило оказаться рядом с господином-трутнем, как всё словно само собой вставало на свои места.

Диэн не понимал до конца причин происходящего, но и копаться в них не собирався — сейчас его куда больше тревожил его собственный господин-трутень...

<http://bllate.org/book/22348/2341594>